

Но это, похоже, окончательно переходило все его границы смущения, и Жун Юйхэн даже не знал, за какую логическую лазейку зацепиться, чтобы возразить.

Пока он колебался, не сменить ли тему, Вэнь Чжэчэн на том конце экрана вдруг зашевелился. Камера отодвинулась чуть дальше, так что теперь было видно его торс, и все движения плеч и рук просматривались как на ладони.

Мочки ушей Вэнь Чжэчэна слегка покраснели. На контрасте с его мужественным и неприступным лицом это зрелище невольно пробуждало куда более греховные и тайные мысли.

У Жун Юйхэна бешено заколотилось сердце.

Он чувствовал, что Вэнь Чжэчэн сейчас выглядит чертовски сексуально. Жун Юйхэн и сам был мужчиной, так что ему уже трудно было сдерживаться.

Вэнь Чжэчэн пристально вглядывался в экран, словно пытался понять, не вызывает ли его поведение у Жун Юйхэна отвращения. Заметив в глазах юноши лишь смущение и смутное предвкушение, Вэнь Чжэчэн мгновенно воодушевился. По ту сторону экрана слышался легкий шорох, и его дыхание стало тяжелым.

Жун Юйхэн буквально оцепенел перед экраном. Офигеть! Вэнь Чжэчэн и правда делал это прямо у него на глазах...

Хотя происходящего за кадром не было видно, одного взгляда на полные страсти глаза Вэнь Чжэчэна хватало, чтобы взбудоражить Жун Юйхэна сильнее, чем если бы он видел все своими глазами.

Он уже прямо-таки видел, как Вэнь Чжэчэн, крепко сжав ручник, ведет свой роскошный удлиненный Линкольн, петляя по горному серпантину...

Вэнь Чжэчэн продолжал жать на газ и хрипло позвал:

— Присоединяйся... м-м?

Жун Юйхэн обнял себя, словно защищая свою невинность, и отчаянно замотал головой:

— Не-не-не, я воздержусь...

Вэнь Чжэчэн настойчиво уговаривал его:

— Я не могу наслаждаться этим в одиночку. Хочу, чтобы тебе тоже было хорошо.

— Твоя радость уже льется через край экрана и передается мне, — отозвался Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн впился взглядом в его изящные ключицы и переключил передачу, ускоряясь:

— Но когда радуются двое, радость удваивается, дважды два — четыре... а если округлить в большую сторону, то и все пять...

Жун Юйхэн даже не знал, что ответить. Как можно одновременно вести машину вручную и выдавать такие нелепые математические расчеты?!

— Если уж собрался рулить, делай это сосредоточенно, — Жун Юйхэн отвел взгляд, не смея

больше смотреть на Вэнь Чжэчэна, который продолжал свое восхождение по серпантину.

Его и самого уже вовсю штормило от возбуждения.

Вдруг Вэнь Чжэчэн прижался лбом к экрану. Его тяжелое дыхание обдавало нижнюю часть экрана, закрывая камеру почти полностью, и слышны были лишь приглушенные стоны.

Жун Юйхэн взглянул на счетчик времени и с подозрением спросил:

— Ты что, уже до финиша доехал?

— ...

Вэнь Чжэчэн на том конце замер, а затем отстранился от экрана, глядя на него глубоким, обжигающим взглядом:

— Это середина. Середина пути. Если не веришь, могу показать, сам проверишь.

Жун Юйхэн не на шутку испугался, что тот действительно продемонстрирует ему «ручник», и поспешно закрыл экран ладонью:

— Не надо, я верю! Удлиненный Линкольн — роскошная машина, характеристики у нее наверняка отличные.

Вэнь Чжэчэн наконец остался доволен. Снова уставившись на своего очаровательного парня, он с легким сердцем продолжил свой путь к вершине.

...

Спустя полчаса Вэнь Чжэчэн наконец преодолел вершину серпантина.

Он отпустил ручник, все еще слегка задыхаясь. Складывалось ощущение, что он не ехал на машине, а бежал сюда пешком.

Жун Юйхэн с самым искренним видом подался вперед:

— Ты счастлив?

Вэнь Чжэчэн чувствовал себя превосходно:

— Очень счастлив.

Жун Юйхэн заботливо пропел продолжение:

— «Для счастья ведь нет причин особых, скажу тебе...»

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Вечер прошел в их неравном счастье. Но благодаря виртуальным американским горкам, которые устроил Вэнь Чжэчэн, время, проведенное Жун Юйхэном в одиночестве после того, как его «бросила семья», пролетело не так тоскливо.

—

Проспав всю ночь без сновидений, на следующий день Жун Юйхэн проснулся, но дома по-прежнему никого не было.

Он не хотел попусту тратить время, поэтому надел кепку и маску и во всеоружии вышел на прогулку.

Когда вчера Вэнь Чжэчэн взбирался на гору прямо перед камерой, Жун Юйхэн мельком заметил его дергающийся кадык и вдруг вспомнил: давным-давно, когда Вэнь Чжэчэн подвозил его домой, он пообещал себе подарить ему галстук.

В будущем график обещал быть плотным, свободного времени почти не оставалось. Жун Юйхэн подумал, что лучше воспользоваться сегодняшней передышкой и купить Вэнь Чжэчэну галстук.

Он пошел в ближайший к дому торговый центр. Поскольку это был район для богатых с низкой плотностью населения, содержать здесь торговый центр обходилось дорого. Из-за этого все магазины внутри принадлежали к классу тяжелого люкса: продал одну вещь — и отбил аренду.

В это время многие еще работали, да и жильцов в жилом комплексе было мало, так что во всем торговом центре можно было заметить лишь редких покупателей.

Отделов с мужскими аксессуарами было несколько. Жун Юйхэн повибирал какое-то время и в итоге остановился на темно-синем галстуке. Галстук был гладким и приятным на ощупь, с вплетенными в него тонкими серебряными нитями — с первого взгляда их и не заметишь, но на свету ткань начинала благородно поблескивать.

Сдержанная роскошь — очень в стиле Вэнь Чжэчэна.

Пока продавец упаковывала покупку, она решила перекинуться парой слов:

— Это в подарок другу? Похоже, вы выбрали не для себя.

Жун Юйхэн кивнул и спросил:

— И как вы это поняли?

Продавщица ответила:

— Этот галстук подходит зрелым, сдержанным мужчинам. Из тех, кто мало говорит, но всегда солиден и имеет твердое мнение. А у вас характер более открытый и мягкий, вам больше подошел бы свежий и яркий стиль.

Жун Юйхэн невольно показал ей большой палец в знак одобрения:

— В самую точку.

Вэнь Чжэчэн вечно втихомолку вынашивал в голове кучу пошлых мыслишек, но помалкивал.

Настоящий тихоня с чертами в омуте.

—

Когда Жун Юйхэн вернулся домой, «два гребешка» все еще не объявились. Он собрал свои вещи и приготовился возвращаться в общежитие.

Сейчас ему вообще не хотелось знать, как проходит это «путешествие на воздушном шаре». Он был безумно рад, что во всей этой истории от начала до конца участвует Жун Цунъянь, а не он сам.

Перед тем как поехать в общежитие, Жун Юйхэн специально сделал крюк и заехал к Вэнь Чжэчэну домой. Однако того не оказалось на месте, а дверь открыл Большой белый гусь Вэнь Чжунюнь.

Увидев Жун Юйхэна, Вэнь Чжунюнь тут же радостно загоготал:

— Го-го-го-го-го! Сяо Жун пришел! Чжэчэнчик еще не вернулся, заходи скорее, посиди с дороги~

Жун Юйхэн почувствовал невероятное тепло при виде Вэнь Чжунюня. Его сердце, брошенное «компанией на воздушном шаре», постепенно оттаяло, и он тут же ответил хомячьим смехом:

— Хе-хе-хе-хе-хе! Спасибо, дядя, не стоит. Я просто занес Вэнь Чжэчэну подарок, вечером мы договорились поужинать с ребятами из группы, так что мне пора возвращаться~

Вэнь Чжунюнь чутко уловил перемену в обращении. Его глаза заблестели от радости, он весело забрал пакет с покупкой и взъерошил ему волосы на голове:

— Ох, как мило с твоей стороны, специально ради этого приехал!

Жун Юйхэн послушно отряхнул волосы:

— Да ладно вам, ничего страшного~

...

Вечером Жун Юйхэну по видеосвязи позвонил Вэнь Чжэчэн. Он, должно быть, только пришел домой и даже не успел переодеться. Вид у него был крайне воодушевленный, он как раз прикладывал галстук к своей груди:

— Малыш, ты сам его для меня выбрал? Очень красивый, мне безумно нравится.

На душе у Жун Юйхэна стало сладко-сладко.

— Днем ходил в торговый центр, выбирал. Главное, чтобы тебе нравилось.

Глядя на то, как темно-синий галстук подчеркивает красивое лицо Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн внезапно почувствовал прилив собственности.

Он подумал, что не зря влюбленные так любят покупать вещи своим половинкам. Так они словно вешают на них ярлык «занято».

Вэнь Чжэчэн сказал:

— Подожди, сейчас надену рубашку и покажу.

Жун Юйхэн уже собирался ответить «хорошо», как вдруг в его голове всплыл арт, который он случайно увидел на фанатском сайте. Мысли сами собой сорвались с языка:

— А может, обойдемся без одежды? Надень его прямо на шею и покажи мне?

На том конце экрана Вэнь Чжэчэн, рывшийся в шкафу, резко замер.

Затем он медленно повернулся к экрану и посмотрел на Жун Юйхэна глубоким взглядом:

— Не думал, что моему малышу нравится такое...

Поймав этот знакомый взгляд, Жун Юйхэн мгновенно пришел в себя!

Он сразу же объявил в голове боевую готовность номер один и громко запротестовал:

— Нет! Я просто подумал, что у тебя очень красивый кадык, и если повязать галстук прямо под ним, это будет эстетичнее.

Вэнь Чжэчэн промолчал. Он пару секунд буравил собеседника взглядом, после чего многозначительно произнес:

— У тебя тоже очень красивые запястья. Думаю, если повязать галстук на них, это тоже будет смотреться красиво.

От автора:

Вэнь Чжэчэн: В копилку полезных ролевых игр.

Жун Юйхэн: ...

Жун Юйхэн не был настолько глуп, чтобы поверить, будто Вэнь Чжэчэн имел в виду повязки на запястья из фильмов о кунг-фу. Этот человек совершенно точно снова думал о чем-то неприличном!

Он даже заподозрил, что совсем скоро на фанатском сайте появится какой-нибудь новый шедевр по «Фэйю».

<http://bllate.org/book/18291/1754303>